

Телевидение для избранных: неимущим вход воспрещен?

Словосочетание «цифровое телевидение» появилось в нашем лексиконе совсем недавно — от силы два года назад. Первопроходцами же в области телевидения на «колесах» считаются сингапурские власти — именно они в конце 90-х годов оборудовали цифровыми дисплеями салоны своих городских автобусов. В Москве же цифровое ТВ на сегодня представлено разве что телевизорами в крутых иномарках представителей отечественного истеблишмента и нуворишей. Впрочем, известный режиссер, а параллельно продюсер цифрового телевидения Иван Дыховичный уверен, что за «цифрой» будущее и очень скоро все наши автомобили, автобусы и даже поезда засветятся «голубыми» экранами. О радужных перспективах новых технологий — в его интервью «РК».

— У вас интересно складывается телекарьеря. От главного режиссера канала РТР, телеведущего рейтинговых программ «Уловка-22» и «Кино+ТВ» до продюсера цифрового телевидения, которое все-таки ориентировано лишь на элиту.

— Действительно, на сегодняшний день я присоединился к телевидению, которое мы называем DVision — телевидение в движении. Речь идет о телевидении, которое транслируется в автомобиле. Дело в том, что телевизор в машине не новинка (по Москве уже катаются в общей сложности около 20 тысяч автомобилей с «голубыми» экранами), но обычное, аналоговое телевидение не имело стабильной картинку, была сильная потеря качества. А «цифра» стабильна до скорости 400 км/ч!

— Похоже, это весьма дорогостоящий проект.

— Сейчас оно действительно достаточно дорого, и его могут себе позволить только очень обеспеченные

люди. К тому же пользующиеся услугами шофера, ведь DVision существует преимущественно для человека, работающего на заднем сиденье автомобиля. наших пользователей пока около 500 человек. Но у нас и нет задачи завоевать массового зрителя. Если бы наших подписчиков было всего 10 тысяч, нам бы и этого было достаточно, ведь эти 10 тысяч самых активных, самых пытливых людей. Кроме того, они являются элитой политики, бизнеса и культуры России. С моей точки зрения, именно они двигают нашу страну. Вообще наша страна больна глобальными идеями. Если работать, так на 100 миллионов. Да работайте вы хоть на своих 500 человек, может быть, результат будет в 10 раз сильнее! Это и для нас очень высокая планка, себя в первую очередь поднимаешь за волосы, чтобы сделать нечто необычное. Мы вместе что-то придумываем, взвешиваем, но я чувствую: «Нет, наш зритель это не будет смотреть. Нельзя с ним говорить банальным языком. Все должно быть предельно ясно и энергично». И начинаем все сначала.

— У этих людей наверняка домашние кинотеатры стоят. Зачем им еще и в машине телевизор?

— Влиятельные и богатые люди, как правило, много работают и смотрят телевидение не так, как его смотрят обыватели. У них просто нет на это времени. Зато у них есть возможность рано утром, когда они едут на работу, посмотреть его в машине, ведь Москва то и дело стоит в пробках. Но это не значит, что программы могут длиться бесконечно. Наоборот, все форматы на нашем телевидении 5–10-минутные, что вообще в принципе является сутью нового телевидения. Оно очень информативно и мобильно. Оно должно за короткое время донести до человека весь спектр информации. Оно принципиально лишено идеологии. Ведь на телевидении, которое смотрит политическая и бизнес-элита, цензура категорически противопоказана. Да нам и неинтересно заниматься обслуживанием чьих-либо корыстных интересов.

— Как ваш телепроект выглядит на деле? Например, сколько у цифрового телевидения каналов?

— Сейчас у нас два принципиально новых телеканала. Digital News — это круглосуточный дайджест новостных и информационных программ отечественных телеканалов, включая Euronews на русском языке и РБК-ТВ. Digital News интересен тем, что у зрителя есть возможность сравнить, как некая новость раскладывается по главным каналам на оттенки и мнения, что для человека бизнеса очень важно. Второй канал — DV Live — познавательный. На нем идут программы развлекательного характера, вплоть до мультипликации для детей, которых тоже возят в школу. Здесь же идут передачи вроде моей «Уловки-22». Вот, например, я сейчас делаю проект под названием «Народ вам очень дальний родственник». Мы снимаем городские этюды, показываем ту жизнь, которую люди из окна представительских автомобилей никогда не увидят. Ведь наши зрители не знают правду о жизни простых людей. Однако мы снимаем не назидательные часовые программы для спящего в автомобиле полковника. Это просто кадры без всяких комментариев. Делать такое телевидение мне в тысячу раз интереснее, чем заниматься сейчас в каком-то главном канале форматированной программой.

— Тогда что же вам интересно в телевидении?

— Я люблю в нем то, что сейчас не любит ни один продюсер. Я делал, если вы помните, сериал под названием «Деньги», шедший в прямом эфире на канале ТВС. Это была тяжелейшая работа, потому что до нас этого никто никогда не делал. Мы на ходу осваивали нереальный формат, продумывали серию в течение дня, а вечером уже железно в 21.30 выдавали в эфир. У нас было много ошибок, но уже к концу первого месяца мы стабилизировались, вышли на технологию. В этот момент программу «Деньги» закрыли.

— Почему?

— Потому, что она не имела того рейтинга, который обязана была иметь в прайм-тайм. Но нужно бы-

ло настаивать на ее продолжении, чтобы приучить зрителя к абсолютно новому формату. Российские телезрители говорят, что ничего нового уже не могут придумать и проще закупить готовые программы у Запада. Мне же звонили с трех международных телевизионных фестивалей и говорили, что мы создали уникальнейший проект, которого нигде в мире больше нет. Но программу все-таки закрыли, а мы остались с собственной гордостью, хотя нас кинули на деньги, обманули и уничтожили как факт. Но я не жалею ни о чем, потому что после этого — я знаю точно — могу делать на телевидении все! И после этого мне будто кто-то сверху подмигнул: есть такое цифровое телевидение, его смотрит пока мало человек, но мы на нем сможем делать вещи, недоступные нам на центральных каналах.

— В каких регионах России можно увидеть ваши программы?

— Пока мы вещаем только на Москву и Московскую область, но потом это могут быть и другие города России. В перспективе это вообще телевидение в поезде. А во многих странах

цифровое телевидение есть даже в общественном транспорте. Но, главное, повторяю, все же в том, что нам доступны новые горизонты. Например, дайджесты каких-то культурных событий. Для многих влиятельных и чрезвычайно занятых людей важен анонс спектакля или фильма. Но это будет не просто набор кадров, а целые сцены оттуда. При этом мы никому не перебегаем дорогу, а занимаемся развитием телевидения в новую сторону. Такая возможность действительно уникальна.

— Как ваши телевизионные коллеги с центральных каналов относятся к цифровому телевидению?

— Меня иногда упрекают в том, что я работаю на какую-то элиту. Вообще, в этом слове нет ничего плохого. Всегда элитой называли молодежь, студентов, людей, еще не испорченных цинизмом. Вот, например, я однажды, по моему глубокому убеждению, столкнулся в полной глуши под Астраханью в охотхозяйстве с ярким представителем элиты — этот человек

работал всего-навсего гребцом на лодке. Он мне признался, что специально ставил ночью будильник, чтобы посмотреть мою программу «Уловка-22». Ведь всегда была серьезная проблема: мои передачи — и «Уловку», и «Кино+ТВ» — никогда не ставили в сетке в одно и то же время. Будто специально делали все для того, чтобы зритель не смог их поймать. И я просто поражен, что люди как-то все же умудрялись их смотреть. Ведь телевидение, в общем-то, прививает людям эффект собаки Павлова. Ты знаешь, что в 20 часов будут «Вести», в 21 — «Время». И включаешь телевизор просто на автомате. Так что для меня признание гребца было бесценно дорого. И оно было не единственным. Мне приходили целые мешки писем из очень глубокой провинции — и это при том, что сейчас вообще мало пишут письма. Люди в них возмущались тем, что «Уловку-22» ставят глубокой ночью, когда у нас по стране и так сильный временной сдвиг.

— И все же как бы вы не трактовали слово «элита», но вам не уйти от признания того, что зрители DVision в

обязательном порядке все-таки обеспеченные люди.

— Вы знаете, я не рассматриваю этих людей как богатых. Когда человек переходит определенную черту благосостояния, то, уверяю вас, он начинает думать не о деньгах, а об очень важных вещах. Он понимает, насколько сомнительно то благо, которое он получил, особенно в нашей стране. Вероятно, нет ни одного человека при наших законах в России, который бы заработал приличные деньги и на него нельзя было бы возбудить уголовное дело. Можно сказать, что любого чиновника завтра можно посадить в тюрьму, потому что при зарплате 350 долларов он не может ездить на «Мерседесе», носить костюм от «Бриони» и часы у

него должны быть другие. Но об этом же никто вслух не говорит! Я в этой стране прожил 50 с лишним лет и от государства не получил ничего: ни квартиры, ни машины, ни денег на свои фильмы. И я на него не обижен. Однако зачем меня тогда убеждать, что государство в лице этих сытых чиновников обо мне заботится?

— Я знаю, что у вас самого весьма неплохие автомобили — новенькая «Ауди» и роскошный «Порше». Признаться, а у вас хоть в одной автомашине установлена система DVision?

— Конечно нет! Я очень люблю сидеть за рулем. А телевизор в машине — все же для людей, сидящих на заднем сиденье.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Валерия ВАЛЬЦОВА

Сейчас машин с цифровыми телеприемниками на борту насчитывается не более 500 штук. В комплект приемного оборудования входят антенна, карточка условного доступа, дистанционный пульт управления, а также серийная модель первого в мире автомобильного приемника. Стоимость полного комплекта оборудования может доходить до 6000 долларов. Ежемесячная абонентская плата составляет 200 долларов. Сейчас DVision предлагает своим зрителям два канала, но в планах компании довести число каналов до 4–6.